

ОТЗЫВ
официального оппонента о работе Гудимова Дмитрия Борисовича
«Становление и развитие русской виолончельной школы
в контексте европейской традиции»,
представленной на соискание учёной степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 — музыкальное искусство

Объектом диссертационного исследования Дмитрия Борисовича Гудимова является виолончельное искусство от эпохи барокко до XX века, причем изложение фактически доведено до наших дней. Основной ракурс исследования — взаимоотношения русской виолончельной школы с западноевропейской исполнительской традицией. Уже этими обстоятельствами обусловлена актуальность диссертации, поскольку других исследований, которые бы охватывали историю русской виолончельной школы на протяжении такого исторического периода, нет: последний из «русских» томов «Истории виолончельного искусства» Л.С. Гинзбурга вышел ровно полвека назад.

Систематизировав обширный корпус исторических фактов, Д.Б. Гудимов пришел к выводу, что становление русской виолончельной школы относится к доконсерваторскому периоду, после чего происходило развитие заложенных ранее основ, сопряженное с их неизбежными академизацией и догматизацией. Между тем в отечественной и зарубежной научной литературе господствует иная концепция, в соответствии с которой русская виолончельная школа сформировалась лишь с появлением в России консерваторий и в связи с деятельностью К.Ю. Давыдова. Однако с точки зрения этой традиционной концепции невозможно объяснить стремительное превращение русской школы в явление мирового масштаба, в то время как новая концепция, предложенная Гудимовым, этот факт объясняет. В свою

очередь, с фигурой Давыдова диссертант связывает явление не школы, но исполнительской традиции, в орбите влияния которой оказываются не только его непосредственные ученики и «педагогические внуки», но гораздо более широкий круг музыкантов.

Первая глава диссертации «Виолончельное исполнительство и преподавание в странах Западной Европы в XVIII – первой половине XIX веков» опирается на огромный массив фактов, введенных в научный обиход в связи с развитием аутентичного (исторически информированного) исполнительства. В том числе исчерпывающе раскрыта проблема существования в тот период виолончелей различных видов. Это позволяет исследователю в дальнейшем сделать вывод о таких особенностях становления русской виолончельной школы, как неактуальность «войны гамбы и виолончели» и малая актуальность разграничения сольных и оркестровых инструментов. Говоря об изложении фактов истории музыки Западной Европы, можно только указать, что Король-Солнце правил не до середины XVIII века, и что опираясь в рассуждении о звуковых возможностях инструментов в эпоху барокко на слова И.И. Кванца о желательном соотношении между скрипками и виолончелями (4:1), нужно помнить как о практике удвоения виолончельной партии фаготами, так и о частом дублировании ее альтами.

Практический исполнительский и педагогический опыт диссертанта проявляется уже в этой главе, особенно в ее заключительном разделе «Школы и “Школы”. Методы преподавания и традиции исполнительства» (в частности, в убедительном анализе различных постановок рук, проиллюстрированном Приложением 8).

Глава вторая «Становление виолончельной школы в русской инструментальной практике XVIII – первой половины XIX веков» содержит и новые факты, и новые интерпретации известных ранее сведений. Так, рассмотрев практику обучения крепостных артистов Шереметевых, исследователь ставит риторический вопрос: «Что это, как не стабильно

функционировавшая, иерархически выстроенная система получения образования?» (с. 124). Интересна проводимая в диссертации параллель между музыкальными классами российских Воспитательных домов и консерваториями Неаполя и Венеции (с. 131–132). Д.Б. Гудимову удалось дополнить составленный Л.С. Гинзбургом список сочинений, посвященных Матв.Ю. Виельгорскому, еще несколькими произведениями. Среди них, в частности, фортепианный quartet Шумана, возможные обстоятельства посвящения которого русскому виолончелисту комментируются диссертантом.

Работа построена по принципу постепенного восхождения: каждый раздел опирается на выводы, сделанные в предыдущем. Таким образом, глава третья «Новизна и преемственность тенденций русской виолончельной школы в деятельности первых отечественных консерваторий» закономерно оказывается в исследовании кульминационной. Здесь формулируется историческая роль К.Ю. Давыдова как основоположника не национальной виолончельной школы, но «современной нам виолончельной традиции» (с. 212). В связи с этим диссертант подвергает анализу педагогическую деятельность И.И. Зейфера, работавшего в Петербургской консерватории в одно время с Давыдовым, и опровергает распространенное утверждение о том, что выпускник Пражской консерватории Зейферт якобы «усвоил школу Давыдова», бывшего на пять лет его младше.

Помещенное в главе третьей статистическое исследование виолончельного репертуара позволило сделать вывод о проявившейся уже во второй половине XIX века тенденции к его сужению. Как показано в диссертации, действие этой тенденции продолжается и в наши дни, что служит одним из доказательств консервации и догматизации принципов школы. Затронута также актуальная проблема сопротивления академическим сообществом введению в педагогический и концертный обиход авторских редакций сочинений Баха и Чайковского, что связано с отмеченной тенденцией к догматизации, до сих пор не преодоленной. Можно лишь

возразить по поводу популярности в России во второй половине XIX века виолончельных концертов Шумана и Сен-Санса на фоне вызывающей удивление непопулярности пьес Шумана и сонаты Сен-Санса: в исторических источниках факты исполнения крупных сочинений с участием оркестра, как правило, отражены гораздо более полно, нежели факты исполнения камерных сочинений, в особенности небольших пьес.

В заключении суммируются основные результаты исследования и получает завершение тема развития русской школы в контексте западноевропейской традиции. Эта тема придает исследованию особую актуальность, поскольку результаты работы позволяют оценить нынешнюю экспансию русской виолончельной школы на Запад в исторической перспективе.

Обоснованность положений диссертации базируется на корректном отношении к научной терминологии и на ее тщательном отборе. В частности, исследователем даются определения понятий «школа» и «традиция», что является приятным исключением на фоне подавляющего большинства музыковедческих работ, оперирующих этими понятиями. Текст диссертации написан хорошим языком и свободен как от излишнего наукообразия, так и от излишней литературности.

Достоверность и новизна исследования обусловлены его широкой фактологической базой, стремлением к полноте подвергаемого анализу материала. Диссертация включает систему из девяти приложений, в которых собраны и систематизированы сведения о виолончельном репертуаре, педагогических персоналиях, системе преподавания и методических трудах исполнителей. Большую ценность представляет составленный диссидентом хронологический список выхода инструктивных пособий за 1720–2011 годы (Приложение 4). «Генеалогические древа» виолончелистов в Приложении 1 позволяют проследить «педагогическую родословную» ряда известных сегодня артистов и преподавателей. В основном списке литературы почти треть представленных русских изданий и почти половина изданий

на иностранных языках опубликованы начиная с 2000 года. Пожалуй, единственное замечание к списку литературы: трактат Кванца желательно было бы цитировать по изданию 2013-го, а не 1975 года.

В работе Д.Б. Гудимова охвачен обширный музыкально-исторический материал, представлено множество сведений биографического, педагогического, инструментоведческого характера, что связано с широтой и многоаспектностью исследования. Поскольку объем диссертаций ограничен, невозможно отразить на их страницах все детали и фактические подробности, а между тем данная диссертации способна даже в незаинтересованном читателе пробудить интерес к предмету. С этим обстоятельством связаны вопросы к диссертанту:

1. Почему в виолончельных «школах» первой половины XIX века было принято помещать упражнения не для одного инструмента, а для дуэта, когда возникла эта традиция и когда она завершилась?

2. В изданном в Петербурге в 1863 году «Настольном словаре для справок по всем отраслям знания» о виолончели сообщаются следующие сведения: «Виолончель (итал.), басовый струнный смычковый инструмент, изобретенный французским музыкантом Тардье в начале 18 столетия. В нем 4 струны, настраиваемые октавою ниже, нежели в альте. Лучшие школы для виолончели: Кауэра, Ромберга, Доцауэра». Кто такой этот Тардье, которого наши предки полагали «изобретателем» виолончели?

Диссертация Д.Б. Гудимова – самостоятельное, зрелое, законченное исследование. Работа выполнена тщательно, на высоком уровне и вносит существенный вклад в науку о музыке. Диссидентанту удалось пересмотреть устоявшуюся концепцию становления и развития русской виолончельной школы, особенно в части, касающейся ее взаимоотношений с западноевропейской традицией. Необходимость такого пересмотра назрела давно и теперь осуществлена. Помимо высокой научной значимости исследование также обладает практической ценностью, его результаты могут быть использованы в музыкальной педагогике.

Исследование Д.Б. Гудимова «Становление и развитие русской виолончельной школы в контексте европейской традиции» безусловно соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» № 842 от 24 сентября 2013 года и требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а его автор несомненно заслуживает искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 (музыкальное искусство). Содержание автореферата и публикаций соответствует основным положениям диссертации.

Булычева Анна Валентиновна
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры истории зарубежной музыки
Московской государственной консерватории
имени П.И. Чайковского

1 декабря 2015 г.

Место работы: ФГБОУ ВПО «Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского»; 125009, Москва, ул. Большая Никитская, д. 13/6; тел. +7(495)6290770, (495)6299659, (495)6277260; e-mail: rectorat@mosconsv.ru

В Гуменое? постоверю

ФИО

40

10

11